

Инна Андрианова г. Калининград

Дар слова

Мир был до сотворенья оцифрован,
А Интернет был в небе и в седьмом,
и в первом...
Подарком человеку стало слово,
И сделано так неспроста, наверно.
И слышимо оно травинкой всякой,
Деревьев души им влекомы тоже.
Вот и твоя любимая собака
Всё понимает, лишь сказать не может.
Слова – знамёна и слова – лекарства,
Слова как нож, заточенный для сердца,
Слова любви, поруки, зла, коварства;
Слова как цель и как для цели средство.
Слова со смыслом и слова пустые,
Слова Скрижалей: обещанье света,
Слова – глоток воды в людской пустыне,
Слова последнего для всех привета.
Подарком царским человеку стало слово,
И сделано так неспроста, наверно.
А мир до сотворенья оцифрован,
И Интернет был в небе и в седьмом,
и в первом...

* Никогда – ни прежде, ни теперь, ни после (В. И. Даль «Толковый словарь русского языка»).

** Подрост – мелколесье, кусты, трава, всё, без чего большие лесные деревья существовать не могут («Энциклопедический словарь»).

Никогда*

Не говори мне слово «никогда»,
Ведь «никогда» – ни прежде,
ни теперь, ни после.
Но «прежде» было, и его следа
Ты не сотрёшь и не забудешь вовсе.

Оно вползёт некстати, невпопад,
В мгновенье счастья ли,
в постылое мгновенье.
Пусть будешь ты совсем ему не рад:
Холодной прошлого руки прикосновенью.

Не говори же слово «никогда»,
Как прежде, уходя неторопливо.
Оно как ледяная в стынь вода,
Оно как взгляд растерянный у ивы...

Подрост**

Я снова встретила тебя, мой стих.
Стоишь, как будто в чём-то виноватый.
Растрёпанный, растерянный, лохматый.
Как школьник нашаливший вдруг притих.
Как поживаешь? Холодно тебе?
Опять услышал: «И кому ты нужен?»
И если впрямь угодно так судьбе,
Кому же бескорыстно ты послужишь?
Ты стих-подрост. И обрамленье для иных:
Значительных, глубоких, сильных строчек.
И пусть вина тебя совсем не точит.
А если липнут, можно и под дых...

Капелька счастья

Рынок. Милые берестяные штучки,
Чтобы дома сотворить уют.
Ну а всем по виду неимущим
«Счастье» здесь по каплям продают.

Береста лесная в форме капли,
На обратной стороне – магнит.
Продавец искусен и догадлив:
«Счастье» покупателей манит.

Прикрепи его на холодильник:
 ПУСТЬ добрее делается мир!
 Капля к капле – вдруг оно возникнет?
 К кухне так подходит сувенир...

Чай душистый, «счастья» созерцанье
 И картина в рамочке окна.
 И стучится мысль в висок сознаньем:
 Капля счастья всякому нужна.

Милые берестяные штучки:
 Плод труда, фантазии дебют.
 Ну а счастье (так, наверно, лучше)
 Дарят, но совсем не продают...

Молча плачет...

О Русь моя! Жена моя!
 А. А. Блок

О Русь моя, ты Мать моя:
 В великие твои потери
 Вновь на просторах ноября
 Со скрежетом разверзлись двери...
 О, сколько хищных смрадных ртов,
 Открывшись, исказили лица
 Всех тех, чьих тягостных оков
 Живое сердце так страшится!
 Где дочери, где сыновья? Не слышен
 Звук их шагов. Таит земля:
 Один погиб, другой не выжил...
 И растворяется заря
 в седом тумане ноября...
 ...И льются новые дожди,
 Упрямо новый ветер мчится.
 ...Ещё немного подожди:
 Лёд вздыбится, весна случится!
 В конце тоннеля вспыхнет свет –
 Там звон подков, подмога скачет...
 ... Но память многих горьких лет
 Саднит, и она молча плачет...

Белая ворона

Осень. Порыжели кроны,
 С неба каплет иногда.
 Задрожал рассвет. Ворона
 Каркает недоуменно
 У ненужного гнезда.

Собираться в стаи рано,
 По утрам ещё туманы
 Не вешуют холода.
 На вороньем сердце раны:
 Не вороны, а бараны
 Окружают, как всегда.
 Вот и каркает ворона
 Небу, облакам и кронам,
 Что перевидала много,
 Слишком много знает, но
 Белая она ворона,
 Лишь на сердце так черно
 Оттого, что всё неверно,
 А у белых тоже нервы,
 Только перья всем не те:
 Вот и каркают везде –
 Не на той уселась ветке,
 Почему-то чёрны детки
 Повзрослели в том гнезде.
 Кто их папа? Ведь не бел?
 Чей же чёрный преуспел?
 Серыми крылами тело
 Приобнял. Как она смела?
 И летят в ворону стрелы:
 Не допустим в свой удел.
 Незадачливая птица,
 Неужель зимой беда?
 Коль сейчас «втыкают спицы»,
 Что же будет в холода?..

Ниточка

Он влачил по дороге древней,
 Пращур. Пульсом тикал жребий мой.
 И в её глухом углу кочевник
 Мне позволил сделаться живой.
 Продираюсь сквозь свою чащобу,
 Разобью в ней лоб, немой, глухой:
 До какой-то будущей трущобы
 Дотащу твой жребий роковой.
 Серпантинном кверху будет виться,
 Верить хочется, стезя твоя.
 Встречный: Свой? Чужой? Посторонится?
 Не сомнёт комочек бытия?
 Новая дорога станет древней,
 Зарастёт неведомой травой.
 И в глухом углу иной кочевник
 Из своей засады огневой,
 Почему, не зная, сам не свой,
 Не порвёт вдруг ниточки живой...